

Евгений Лукин

День Дурака

Часть сборника
Бытие наше дырчатое (сборник)

Евгений Юрьевич Лукин

День Дурака

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156803

Аннотация

«С каждым новым ремонтом крохотный бар местного Дома литераторов становился всё непригляднее, обретая помаленьку черты заурядной забегаловки. Повылиняла бывшая роскошь: исчезли зеркала с потолка, взамен панелей из тёмного дерева стены обметал бледный пластик, незыблемые кожаные диваны уступили место подозрительным по прочности трубчатым стульям. Впрочем, на отчётных собраниях очередная перелицовка неизменно ставилась в заслугу правлению, причём особо подчёркивалось, что бар стал выглядеть гораздо современнее...»

Евгений Лукин

День Дурака

© Лукин Е.Ю.

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Казнь невиновного не менее полезна для общества, чем казнь виноватого, ибо ни с тем, ни с другим общество не знакомо.
Великий Нгуен

С каждым новым ремонтом крохотный бар местного Дома литераторов становился всё непригляднее, обретая по-маленьку черты заурядной забегаловки. Повылиняла бывшая роскошь: исчезли зеркала с потолка, взамен панелей из тёмного дерева стены обметал бледный пластик, незыблемые кожаные диваны уступили место подозрительным по прочности трубчатым стульям. Впрочем, на отчётных собраниях очередная перелицовка неизменно ставилась в заслугу прав-

лению, причём особо подчёркивалось, что бар стал выглядеть гораздо современнее.

В чём-то это соответствовало истине. В конце концов пенсионер, шарящий по мусорным бакам, тоже, как ни крути, примета нашего времени.

Кажется, богадельня доживала последние годы. Когда-то владевшие нераздельно первым этажом, а ныне ютящиеся в двух кабинетах, писатели держались за пресловутый бар, как белые за Перекоп. Сдача его буржуинам означала бы гибель культуры в целом. Ходили, правда, слухи, что власти вот-вот утратят остатки совести и взвинтят арендную плату. На лакомые квадратные метры в самом центре города охотников было более чем достаточно. Какое бы вышло казино!

А пока что бывшие проводники идей и властители дум заглядывали сюда на сиротливо съёжившийся огонёк, пили дешёвую водку, ругали размножившееся низкопробное чтиво и тосковали вслух по незабвенным временам, когда человек человеку был ещё товарищем, а не господином.

Отдали Родине жизнь без остатка. Ни слова для себя, всё для народа. И таких людей бросить на произвол судьбы! Подобный поступок можно было бы назвать свинским, умей государство совершать иные поступки.

* * *

– М-мерзавец! – с негодованием выговорил прозаик об-

ластного масштаба Арсений Сторицын, швырнув газету на стол. – И мы ещё за него голосовали! – Залпом допил остывший кофе и уничтожающе покосился на равнодушного Мстишу Оборышева. – А всё ты!.. – сварливо попрекнул он сотрапезника.

– Всё я... – безропотно согласился тот.

– Ты и твоя телебанда! – поддал жару Сторицын.

– Телебанда – это такой африканский танец, – меланхолично отозвался Оборышев. Подумал – и добавил: – А может, латиноамериканский...

Народное выражение «сидит, как нагорелая свеча» с поразительной точностью соответствовало облику Мстислава Оборышева. Начать с того, что в профиль черты его и впрямь напоминали вислую гроздь застывших восковых струек. Да и анфас тоже. Словно бы лицо совсем уже изготовилось стечь в рюмку, над которой его обладатель горбился без малого четверть часа, но затвердело на полдороге. Последним очевидно схватился длинный каплевидный нос.

Физия неизменно кислая, однако это была особенная кислота, скорее свойственная уксусной эссенции, нежели тронувшемуся молоку. Даже когда Мстиша молчал, мнилось, будто мысли его так же едки и внезапны, как суждения вслух. Писателем Оборышев не был, хотя, говорят, тайком что-то кропал. Всю жизнь проработал на телевидении. Карьеры не сделал. В ханжескую советскую эпоху явный цинизм, пусть даже и тихий, начальством не одобрялся, а когда времена

сменились, то быстро превзошли в цинизме самого Мстишу, так что взойти по головам на вершину жизни в бурные девяностые ему, как ни странно, помешало ханжество, стыдливо называемое порядочностью.

– А уж ввали-то, ввали! – не унимался Арсений. – Такого нам из него ангела изобразили перед выборами...

– Почему ввали? – благостно осведомился Оборышев. Безумное праздничное утро кончилось, и теперь он отдыхал от трудов праведных.

– Это ты меня спрашиваешь, почему? – взвился заводной Сторицын. – И на храм-то он пожертвовал!..

– Пожертвовал...

– И набережную озеленил!..

– Озеленил...

– И дороги в порядок привёл!..

– Привёл...

– Та-ак... – опасно откидываясь на спинку хлипкого металлического стула, зловеще протянул Арсений. – А теперь, значит, выясняется: и взятки-то он берёт!..

– Берёт...

– И с криминалитетом якшается!..

– А как же...

– Нет, я так не могу! – взревел член Союза писателей, обращившись к стойке. – Леночка, будь добра, налей и мне сто грамм!

Действительно, беседовать с Мстишей... Чёрт, придума-

ют же имечко – даже и не выговоришь! Так вот, беседовать с Мстишей на патетические темы было всегда крайне затруднительно, особенно если он поднимал на тебя исполненные сожаления глаза – и делалось вдруг неловко.

Чокнулись. Арсений с маху ополовинил стопку. Мстиша, как всегда, чуть пригубил.

– Родимые пятна социалистического реализма, – с прискорбием подытожил он. – Положительное – положительно, отрицательное – отрицательно.

– А разве нет? – страшно выкатывая глаза, спросил прозаик.

Этот являл собою совершенно иной образчик реликтовой фауны. Если Мстиша Оборышев смотрелся в писательском баре несколько чужеродно, то Арсений не просто соответствовал интерьеру – он был его неотъемлемой частью и, казалось, выцветал вместе с ним.

Первую книгу Сторицын издал в те ещё времена, когда члена Союза писателей с первого взгляда трудно было отличить от члена Правительства. Естественно, что вскоре Арсений уже не ходил, а шествовал, не говорил, а вещал – словом, полностью осознал свою персональную ответственность за судьбу России. Спросишь его, бывало, который час, – ответит не сразу: призадумается тревожно, затем одарит испытующим взглядом из-под привскинутой брови, словно бы недоумевая, как это тебя могут интересовать подобные мелочи. Вздохнёт, вздёрнет обшлаг рукава – и оцепенеет над

циферблатом, озадаченный мельтешением мгновений. Сам-то он привык мерить время веками.

Подсекли злые люди становую жилу русской литературе, а заодно и Арсению Сторицыну. Поредела его уникальная библиотека, потускнела позолота лауреатского значка, а под пиджаком взамен солидной рубашки с галстуком возникла призовая маечка, пересечённая надписью «фанта». И с каждой новой перелицовкой прозаик терял прежний лоск, становясь, мягко говоря, всё современнее.

– Ты мне одно скажи, – наседал правдолюбец Арсений. – Где вы, друзья, наврали? В хвалебных передачах или в разоблачительных?

Мстиша уныло шевельнул свечными наплывами бровей.

– Дьявол и телевидение, – изрёк он, – если и врут, то исключительно с помощью правды.

Умение ставить собеседника в тупик было у него, надо полагать, врождённым. С вилкой в руке Арсений Сторицын вопросительно уставился на развесистое хрустальное бра – наследие сталинского ампира, каким-то чудом пощажённое бесчисленными ремонтами.

– Возьми любой кадр, – миролюбиво предложил Оборышев. – Правда? Правда. Враньё возникает лишь на уровне монтажа. Стало быть, что? Стало быть, враньё состоит из правды.

– Нет, позволь! – снова обрёл дар речи Арсений. – Как это из правды? Меня, допустим, ты ни в чём разоблачить не

сможешь! Монтируй, не монтируй...

– Это почему же не смогу? – опешил Мстиша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.